

Научная статья
УДК 94:338.45(571.54)
DOI 10.18101/2305-753X-2025-2-61-68

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СОЛЕВАРЕНИЯ НА СЕЛЕНГИНСКОМ СОЛЕВАРЕННОМ ЗАВОДЕ В КОНЦЕ XIX в.

(по материалам Государственного архива РБ)

© **Цыренжапов Александр Буянтуевич**

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

a.cyr@rmail.ru

Аннотация. В статье анализируются фонды Государственного архива Республики Бурятия как источник изучения особенностей процесса солеварения на Селенгинском соляном заводе. Поскольку часть документов, относящихся к деятельности Селенгинского солеваренного завода, находится в архивах г. Иркутска и Читы, сведения, содержащиеся в Государственном архиве Республики Бурятия, имеют большое значение для восстановления подлинной картины о производственной деятельности указанного завода. Приводятся сведения об инфраструктуре завода, дается характеристика природных условий территории, на которой располагался завод. На основании изучения архивных документов подробно описан производственный процесс, приведена сравнительная характеристика варниц, выявлены основные причины закрытия завода. Сделан вывод об эффективности собственного солеваренного производства для региональной экономики во второй половине XIX в.

Ключевые слова: солеваренное производство, соляной промысел, Селенгинское соляное озеро, Селенгинский солеваренный завод, архивные документы.

Для цитирования

Цыренжапов А. Б. Особенности процесса солеварения на Селенгинском солеваренном заводе в конце XIX в. (по материалам Государственного архива РБ) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2025. Вып. 2. С. 61–68.

Соль с древности использовалась как важный компонент питания и консервирования пищевых продуктов. Солеварение играло важную роль в экономике, так как обеспечивало казну доходами и снабжало население необходимым продуктом. На территории Бурятии одним из крупных месторождений соли было соляное озеро в 35 верстах к северу от Селенинского острога, где в 1680-е гг. Селенгинским Троицким монастырем был построен завод, просуществовавший с перерывами до 1925 г.¹ [1; 2].

¹ С 1923 по 1925 г. существовал под названием Селенгинский государственный солеваренный и сульфатный завод.

Следует отметить, что в результате происходивших изменений административно-территориального устройства часть документов, относящихся к деятельности Селенгинского солеваренного завода, находится в архивах г. Иркутска и Читы. В связи с этим сведения, содержащиеся в Государственном архиве Республики Бурятия в фонде Р 223 «Селенгинский сульфатный завод», имеют большое значение для восстановления подлинной картины о производственной деятельности указанного завода. При этом весь комплекс архивных документов не до конца изучен и представляет определенный интерес для исследователей. Особое внимание привлекают документы фонда № 409 «Селенгинский солеваренный завод», по описи с 1839 по 1886 г. позволяющие выявить особенности процесса солеварения на данном предприятии, объемы производства, причины падения производительности, количество рабочих и другое.

Основной комплекс материалов, хранящихся в Государственном архиве Республики Бурятия, отражает деятельность Селенгинского солеваренного завода в период с 1839 по 1886 г. Хотя в деле № 18 «Ведомости о строениях и материалах по соляной части» имеются сведения и за 1819 г., особого внимания заслуживает дело № 15 «Отчет о работе Селенгинского соляного озера и завода за 1884 год». Дело начато 16 марта 1884 г., кончено 16 марта 1885 г.¹

Согласно делу Селенгинское «варчее» озеро принадлежало казне и арендовалось с 20 декабря 1873 г. по 20 декабря 1899 г. Голдобиным Иваном «Флегонтовым», иркутским купцом I гильдии. По контракту с Акцизным управлением Восточной Сибири он выплачивал попудные деньги (акциза с каждого пуда соли) 21 коп. с обязательством вываривать по 10 500 пуд. ежегодно².

«Соляное варчее» озеро находилось в 35 верстах от города Селенгинска, в 15 верстах от селения Среднеубукунское и в 5 верстах от почтового тракта, занимая пространство в 50 десятин, где «вблизи же сих мест, кругом живут кочующие инородцы»³. Климат согласно делу отличался непостоянством с суровой зимой и почти постоянными бурями, из-за чего зимние коммуникации были затруднены. «Летом же местность обижена дождями, поля и покосы поливаются посредством проведенных канав из местной речки»⁴.

Инфраструктура завода включала в себя комплекс производственных и иных компонентов, призванных обеспечить нормальное функционирование. Говоря о вспомогательных компонентах инфраструктуры, стоит отметить саму территорию предприятия, в которую входили дачи с лесом. Территория дач, занятая исключительно лесами, занимала 2 400–2 500 десятин сосны и березы. Ежегодно под промысел вырубалось 200 сажень, однако этого объема было недостаточно, так как для одной вари в сутки требовалось в среднем 14 сажень дров «квартир-

¹ ГАРБ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же.

ных длиною 5 четвертей и толщиной от 3 до 5 вер.»¹. Поэтому дрова и строевой лес приобретались у окрестных жителей. Сажень дров на месте покупки стоила 1 рубль, а перевозка — 1 рубль 30 копеек за сажень, строевой же лес с доставкой на место стоил от 1 руб. 30 коп. за 5-верстное расстояние и 1 руб. 50 коп. за 15 верст пути².

Помимо дач с лесом у завода имелись поля, на которых высевали пшеницу. Так, в 1884 г. засеяли до 40 десятин пшеницы, дававших около 3 000 пуд. без дождя в летнее время. «Пуд пшеницы с расходами обошелся около 1 руб. На настоящий же год для посева пшеницы же подготовлено уже около 200 десятин земли, кроме пшеницы ничего не засеивалось»³.

Вспомогательных служб вроде церквей, часовен, молелен, как и представителей духовенства, на промысле не было⁴. Отсутствовали и представители полицейского надзора и воинских чинов⁵. Появление жандармских представителей на добывающих предприятиях произойдет позже, в 1890-е гг., но к тому моменту завод перестанет функционировать.

Производственная инфраструктура включала в себя колодцы, варницы и дополнительные цеха. Всего на промысле имелось 10 колодцев, под номерами от 1 до 8 и два под названиями Петровский и Алексеевский⁶. От наружного влияния они защищались спущенными в них срубам, покрытыми деревом, и с трамбованием стен глиной. Колодцы были глубиной 4 аршина, где добывался рассол «скопом» для выварки соли⁷.

После добычи рассола из колодцев использовались выморозочные чаны и две варницы — Елизаветинская и Никольская. Обогажительных устройств, кроме 12 выварочных чанов, не было, в каждой варнице находилась одна печь и одна сушка (на Елизаветинской имелось две сушки)⁸. Вываренная кристаллизованная соль попадала в 2 склада — Варваринский и Петровский. При промысле также были вспомогательные цеха: кузнечный, где работали три человека, плотничный — четыре человека, каменщиков — два человека.

Содержащиеся в архивных документах сведения позволяют привести сравнительные характеристики имеющихся варниц⁹.

¹ ГАРБ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Д. 15, Л. 10.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 13.

Сравнительная характеристика варниц

Название	Елизаветинская	Никольская
Длина	24,5 аршина	18,5 аршина
Ширина	18 аршин	18,5 аршина
Высота	12 аршин	7,5 аршина
Обустройство	Построена в столбах, крыта тесом в желоба на четыре ската, на крыше устроен проход для вывода паров, в ней пять окон	8-стенная из лиственницы в основании, а на поверхности из соснового, крыта 8 скатами в два ряда, 4 окна
Отделения	2 отдельные двери в кочегарку и сушильное отделение	2 отдельные двери в кочегарку и сушильное отделение
Чрен ¹	Четырехугольный из котельного железа	Четырехугольный из наличного железа
Длительность использования чрена	9 лет	4 года
Характеристика чрена	12 аршин длины и ширины, высотой 1 аршин. Подвешен к 5 деревянным балкам на каменных столбах посредством 122 железных прутьев толщиной в 1 дюйм	10,25 аршина длины, 9,25 аршина ширины и высотой 1 аршин. Подвешен к деревянным балкам 42 подвесами из железных прутьев толщиной в полдюйма
Топка печи	Под креном для топки была яма, обложенная вокруг кирпичом, от ямы через заднюю стену варницы проведен дымовой боров ² длиной 20 аршин, шириной 3 аршина и высотой 3 аршина, в конце борова фундамент	Под креном была печь, сложенная из камня и кирпича. Из нее проведен наружу каменный боров такого же размера, как и в Елизаветинской варнице

В данных варницах были устроены отделения с 4 ларями для просушки соли от 12 до 14 четвертей длины и ширины и высотой от 4 до 6 четвертей³. После просушки соль перемещали в амбар, а оттуда на дальнейшую реализацию.

На основе изучения документов можно детально восстановить производственный процесс. Добыча и выварка соли осуществлялись только осенью и весной, так как при откачке колодцы иссыкали даже в зимнее время, «а потому о благонадежности месторождения озера сказать положительно ничего невозможно»⁴.

¹ Цырен, чрен, црен — большая сковорода для выварки соли из рассола.

² Боров — горизонтальный дымоход для отвода газов из топочных устройств и печей в дымовую трубу.

³ ГАРБ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 15. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 3.

Подъем рассолов производился через установленную помпу, конным приводом рассол проводился к «выморозочным чанам, а после в варницы через устроенные желоба»¹.

Рассолы после подъема обогащались² «посредством выморозки, в устроенных для этой цели особых чанах, где рассол достигает до 18% по [...]»³. В каждый чрен на одну варь помещалось до 7 тыс. ведер. Одна варь без добавления новых рассолов продолжалась 18 часов, с добавлением — 24 часа. Каждая варь давала до 75 пудов соли. Маточный рассол⁴ по окончании каждой вари выпускался обратно в озеро. Есть также сведения о химическом составе маточного рассола: небольшая часть поваренной соли и большая доля магниевой и глауберовой соли и других посторонних элементов⁵.

Документы свидетельствуют о том, что в 1884 г. весной (с 28 марта по 24 мая) было добыто 3 864 пуда соли и осенью (с 4 ноября по 25 декабря) — 3 857 пудов, а всего 7 721 пуд⁶. За 1884 г. для выварки соли было употреблено 72 тыс. ведер рассола со средней крепостью 14%. Поваренной соли получалось 1 пуд 10 фунтов со 100 ведер.⁷ В склады за отчетный период было продано до 8 тыс. пудов⁸. На Варваринском и Петровском складах соль отпускалась по 1 руб. 30 коп. за пуд, вне промысла существовали склады в городах Троицкосавск и Селенгинск, а также в селениях Тарбагатайский, Урлукский, Бичурский и Красный Яр. Склады вне промысла располагались на расстоянии от 35 до 350 верст, где соль продавалась от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. в зависимости от расстояния и провозной платы⁹.

За 1884 г. производительность Селенгинского солеваренного завода упала на 3 888 пудов по сравнению с предыдущим годом и составила 7 721 пуд на сумму 5 054 руб. 40 коп.¹⁰ Согласно материалам дела падение производительности произошло из-за разных сроков начала и окончания весеннего и осеннего солеварения.

О предполагаемых причинах временного закрытия соляного промысла вскользь уже упоминалось в тексте. Прежде всего, несоответствие заявленной в контракте аренды соляного озера производительности — 10 500 пудов ежегодно. Можно сравнить заявленную цифру с реализованной солью в 1884 г. — 7 721

¹ ГАРБ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.

² На соляных заводах в целом процесс был один и тот же, однако все зависело от химического состава рассола, времени начала добычи, количества соли и воды, способу извлечения и т. д.

³ Словосочетание написано неразборчиво. Предположительно «соломеру Ландберта».

⁴ Маточный рассол — та часть жидкости, которая остается после того, как самая большая часть растворенных в ней веществ отделилась путем кристаллизации.

⁵ ГАРБ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 15. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ С учетом не проданного за 1883 г.

⁹ ГАРБ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

¹⁰ Там же.

пуд. Однако горное управление, которому в административном плане подчинялся промысел, относилось с пониманием к такой производительности и пыталось применять меры поддержки слабеющего предприятия.

Далее вести солеваренное производство на Селенгинском соляном озере в течение всего года не представлялось возможным. Причины этого, кроме упомянутых ранее, раскрывает дело № 6 одноименного фонда — «Дело по представлению отчетности по Селенгинскому Солеваренному заводу на 1882 год и наблюдение за солеварением. Начало 7 января 1882 — окончено 10 января 1883». Дело представляет из себя сборник актов и отписок об окончании работ на варницах и колодцах. Например, 30 апреля 1882 г. управляющий заводом отписывает, что производить соль в нынешнем году нет возможности, так как приток рассолов во всех колодцах разложился. А уже добытые рассолы не дали соли несмотря на все принятые меры¹.

Прибывшая комиссия, осмотрев рассолы и вари, убедилась в заявлении управляющего заводом и сделала заключение, что «недоварь соли на Селенгинском Солеваренном заводе в период солеварения 1881–1882 гг. против обязательного количества §15 контракта, заключенного с купцом Голдобиным в Управлении Акцизными Сборами Восточной Сибири 20 декабря 1873 года, на добычу из рассолов Селенгинского соляного озера на оброчном праве соли 10 500 пуд... несмотря на все принимаемые арендатором меры к большей выварке соли, от причин совершенно независящих от арендатора завода... выварка соли совершенно невозможна»².

Эти причины, хоть и касались процесса солеварения 1881–1882 гг., распространялись на все годы деятельности завода, как до указанного отчета, так и после. В конечном итоге именно обозначенные комиссией проблемы и стали причиной закрытия завода.

Прогнозы о дальнейшей судьбе завода исходя из оценки его производительности можно обнаружить в деле № 5 одноименного фонда «Отчет о работе Селенгинского соляного озера и завода за 1884». В донесении № 85 от 14 июня 1884 г. в горное отделение Главного управления Восточной Сибири говорится, что «о благонадежности месторождения здешнего озера положительно сказать невозможно, так как рассола весьма недостаточно, почему и солеварение бывает в течение только около четырех месяцев именно весною с 20-х чисел марта до последних чисел апреля и осенью с 1 ноября до 1 января, в остальное же время, как то в летнее, рассол разбухивается пресною водою, а в зимнее исчезает»³.

Для решения проблемы производительности солеваренного завода согласно делу № 17 названного фонда «Дело о постройке новой варницы при заводе по проекту Горного Инженера Стемпневского с тремя чертежами» за 1886 г. предполагалось построить новую третью варницу.

¹ ГАРБ. Ф. 409. Оп. 1 Д. 6. Л. 16.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Д. 5. Л. 18.

Помимо постройки третьей варницы Селенгинский завод получил рекомендации относительно правил добычи соли для подъема производительности. Информация об этом находится в деле № 16 фонда «Переписка об изменении правил солеварения на Селенгинском заводе для увеличения количества и качества добываемой соли». В деле присутствуют замечания от горного инженера в ходе посещения солеваренного завода, на основе которых инженером сделаны рекомендации Смотрителю завода¹.

В ответ на эти замечания управляющий заводом М. Е. Рябкин высказывает свои соображения на рекомендации горного инженера в заявлении. Управляющему заводом рекомендовали ускорить продолжительность варей. В ответ управляющий заявляет, что при ускоренном выпаривании не успевают отделять посторонние примеси в виде глауберовой и магниевой соли, также при быстром выпаривании вместе с солью запутываются частицы ила. При медленном выпаривании такие проблемы решаются и, более того, нельзя определить заранее срок выварки соли из-за наличия разнообразных условий. В подобном ключе были даны и другие советы производственного характера, однако управляющий подчеркивал, что необходим учет местных особенностей и условий, а не слепое следование инструкциям².

Новые колодцы и варницы не появлялись в силу особенностей самого соляного месторождения. Имеющиеся колодцы и варницы не работали на полную мощность, так как не были загружены круглогодично. Добыча рассолов происходила быстрее, чем их накопление в озере. Более того, рассолы каждый год смешивались с пресной водой по природным причинам.

Отсюда и главная особенность солеваренного производства на Селенгинском солеваренном заводе — низкий объем выварки соли по причинам естественного характера, что обусловило его дальнейшее закрытие. Тем не менее предприятие обеспечивало солью локальные рынки в пределах двух уездов Забайкальской области во второй половине XIX в. Для региональной экономики эффективней было иметь собственное солеваренное производство хоть и не с оправдавшейся производительностью, чем везти соль издалека, повышая ее стоимость за счет провозной платы. Для воссоздания полной картины роли Селенгинского завода необходимо введение в исследовательский оборот архивных данных из соседних регионов, а также освещение деятельности еще одного солеваренного производства — Киранского завода.

Литература

1. Батуева И. Б. Ремесленные традиции в хозяйственно-бытовом укладе селенгинских бурят // Традиционная система управления кочевых сообществ Южной Сибири: материалы научно-практической конференции (Улан-Удэ, 11–12 июня 2008 г.) / научный

¹ ГАРБ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 16. Л. 2–3.

² Там же. Л. 4–5.

редактор Л. Л. Абаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. С. 44–49. Текст: непосредственный.

2. Машанова Л. В. Из истории промыслов Забайкалья конца XVII — начала XVIII века // Этнографический сборник / Бурятский институт общественных наук СО АН СССР. Улан-Удэ, 1974. Вып. 6. С. 98–106. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 04.06.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.

FEATURES OF SALT PRODUCTION AT THE SELENGA SALT PLANT
IN THE LATE 19TH CENTURY (BASED ON MATERIALS
FROM THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Aleksandr B. Tsyrenzhapov

Research Assistant,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

a.cyr@rmail.ru

Abstract. The article analyzes the collections of the Republic of Buryatia State Archive as a source for studying the specific features of salt production at the Selenga Salt Plant. Since some of the documents related to the plant's activities are kept in the archives of Irkutsk and Chita, the materials held in the State Archive of the Republic of Buryatia are of significant importance for reconstructing an accurate picture of the plant's operations. The article presents information on the plant's infrastructure and provides a description of the natural conditions of the area where it was located. Based on the study of archival documents, the production process is described in detail, a comparative analysis of the salt-bath furnaces (*várnitsy*) is given, and the main reasons for the plant's closure are identified. The article concludes that local salt production was effective for the regional economy in the second half of the 19th century.

Keywords: salt production, salt industry, Selenga Salt Lake, Selenga Salt Plant, archival documents.

For citation

Tsyrenzhapov A. B. Features of Salt Production at the Selenga Salt Plant in the Late 19th Century (Based on Materials from the State Archive of the Republic of Buryatia). *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research.* 2025; 2: 61–68 (in Russ.).

The article was submitted 04.06.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 09.06.2025